

Налог на прибыль нужно отменить

Одним из наиболее существенных недостатков действующей налоговой системы является то, что она почти не стимулирует формирования в экономике наиболее важных пропорций развития. Ядром такой пропорциональности является соотношение темпов роста производительности труда и фонда потребления, как на макро, так и на микро уровнях. Пока же налоговая система России не ориентирована на косвенное поддержание указанного соотношения налоговыми методами, хотя и была сделана попытка через налогообложения прибыли предприятий воздействовать на сокращение темпов роста фонда потребления на предприятиях через минимальный необлагаемый его размер. Но такой порядок налогообложения не решает главной проблемы - стимулирования роста производительности труда, вызывая у предприятий желание найти всевозможные ухищрения для сокрытия фонда заработной платы, и, прежде всего его распределения на большую численность работников, то есть фактически стимулирует непроизводительный труд с минимальной оплатой, падение его производительности.

Налоговая система России неадекватна экономическим условиям и задачам ее развития, не отражает специфики периода построения рыночной экономики, не учитывает тенденций развития налоговой системы экономически развитых стран и мирового опыта в целом. В связи с этим актуальной остается задача обеспечить формирования такой системы налогообложения, которая способствовала бы развитию экономики, формированию полноценных субъектов рынка с одновременным постепенным решением проблемы сокращения дефицитности бюджета и достижения финансовой стабилизации с последующим переходом к экономическому росту. Понятно, что взвешенной налоговой политике принадлежит особая роль. Наряду с фискальной ролью налоговая система в условиях становления рынка должна выполнять активную стимулирующую функцию. Реформирование налоговой системы России должна соответствовать этим требованиям. Требуется изменения механизма и целевая направленность налогов.

Оптимизация налоговой системы России заключается не в радикальных изменениях, а в укреплении налоговой системы, ее совершенствовании. Нужно существенно повысить качество планирования и финансирования государственных расходов, укрепить доходную базу бюджетной системы, создать необходимые механизмы контроля за эффективностью использования государственных финансовых ресурсов. Основная задача этого этапа - обеспечение налоговыми доходами минимизации дефицита федерального бюджета с тем, чтобы за счет внутренних и внешних источников и приемлемой степенью надежности финансировать экономическое развитие страны.

Основные направления налоговой реформы в России в этом общем контексте видятся следующими:

- 1) ослабление налогового бремени и упрощение налоговой системы путем отмены низкоэффективных налогов и отчислений во внебюджетные фонды;
- 2) расширение налоговой базы благодаря отмене ряда налоговых льгот, расширению круга плательщиков налогов и облагаемых доходов в соответствии с принципом «налоговой справедливости»;
- 3) постепенное перемещение налогового бремени с предприятий на физических лиц;
- 4) решение комплекса проблем, связанных со сбором налогов и контролем за соблюдением налогового законодательства.

На данный момент целесообразно:

- резко увеличить налогооблагаемую базу и ставки ресурсных платежей как основной составляющей дифференциальной ренты, которая должна поступать в доход государства;
- расширить права местных органов при установлении ставок налогов на имущество юридических лиц (но исключить налогообложение оборотных средств) и граждан;
- расширить меры по налоговому стимулированию инвестиционного процесса и преимущественного направления предприятиями средств на развитие, совершенствование и расширение производства, развитие малого бизнеса, поддержку аграрного сектора;
- усилить социальную направленность налогов. Для этого нужно постоянно увеличивать, с одной стороны, необлагаемый минимум доходов граждан, а с другой - ставку подоходного налога лиц с очень высокими доходами, а также расширить круг подакцизных предметов роскоши и повысить ставки акцизов на них;
- ввести прогрессивный налог на недвижимость.

Двухлетняя практика применения нового порядка исчисления *налога на прибыль* (гл. 25 НК РФ) показала необходимость уточнения отдельных норм налогового законодательства, связанных с облегчением их применения налогоплательщиками, сближением налогового и бухгалтерского учета. Речь, в частности, идет о таких изменениях, как:

- приведение в соответствие с правилами ведения бухгалтерского учета налогового учета материально-производственных запасов, остатков незавершенного производства, отгруженных, но нереализованных товаров;
- «открытие» перечня прямых расходов, что позволит организациям самим

- принимать решение об отнесении затрат к прямым или косвенным;
- возможность учета в составе расходов, уменьшающих налоговую базу, следующих затрат: произведенных за пределами территории Российской Федерации; по оплате проезда и стоимости провоза багажа в случае переезда работников, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к постоянному месту жительства; в виде премии, выплаченной продавцом покупателю вследствие выполнения определенных условий договора; на проведение ремонтов основных средств бюджетных организаций, когда в смете на содержание таких организаций эти расходы не предусмотрены, и др.;
  - уточнение ряда положений, касающихся налогообложения операций с ценными бумагами;
  - либерализация норм, учитывающих особенности применения налога общественными организациями инвалидов и принадлежащими им организациями, а также ряд иных норм.

В качестве дополнительных мер, направленных на усиление инвестиционной активности и поддержание экономического роста, предлагается ввести «инвестиционную премию» в виде разрешения отнесения на расходы и учета при расчете налоговой базы в том налоговом периоде, когда основные средства введены в эксплуатацию, части стоимости введенных в действие основных фондов (например, в размере 10% их стоимости).

Предлагается усовершенствование действующего порядка отнесения затрат на осуществление НИОКР с целью стимулирования инновационной деятельности. В частности, в состав расходов, учитываемых при расчете налоговой базы по налогу на прибыль организаций, целесообразно относить в полной сумме затраты на осуществление НИОКР, не давших положительного результата. Кроме этого, с 3 до 2 лет может быть снижен срок, в течение которого затраты на НИОКР относятся на расходы.

С тем чтобы не допустить потерь территориальных бюджетов, одновременно с осуществлением перечисленных мер может быть уменьшен размер ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в федеральный бюджет, с соответствующим увеличением ставки, подлежащей зачислению в территориальные бюджеты. В более поздней перспективе (2009-2010 гг.) целесообразно пойти на снижение общей ставки налога на прибыль организаций до 20%.

В связи с введением в действие Налогового кодекса усугубилась проблема взаимодействия органов, регулирующих соответственно методологии бухгалтерского и налогового учетов (последний термин введен именно в Налоговом кодексе). Речь идет о

том, что бухгалтеру ставить во главу угла - требования бухгалтерских регулятивов, которые, как это и требует мировая практика, являются рекомендательными, или сосредоточиться на налоговом учете, игнорируя бухгалтерские стандарты?

Если в западных странах эта проблема не является критической, то в нашей стране ситуация складывается иначе и не только потому, что с обеих сторон выступают довольно мощные силы, но прежде всего в силу российской специфики текущего развития экономики. Дело в том, что основным потребителем налогового учета по определению является государство в лице своих налоговых органов. Бухгалтерский (финансовый) учет в значительной степени ориентирован на участников финансовых рынков. Не секрет, что рынки капитала в России все еще находятся в эмбриональном состоянии, и потому круг реальных потребителей финансовой отчетности очень узок. Кроме того, бухгалтерская общественность за многие годы советской власти воспитана в духе «уважения» (пусть и формального) прежде всего требований государственных органов, из которых наиболее «реальными» в плане фактических и возможных финансовых проблем являются конечно же налоговые органы. Поэтому на сегодняшний день перспектива следовать требованиям законодательства налогового, возможно и в ущерб бухгалтерскому, большинству практикующих бухгалтеров представляется как наиболее приемлемая. Вероятно, можно дискутировать по поводу правильности такого выбора, осуждать бухгалтеров за слабость корпоративного единства, однако не признавать реальность определенного «перевеса» за налоговым учетом нельзя.

Теоретически, конечно же налог на прибыль обоснован и существен, однако вовсе не исключено, что на текущем этапе формирования реально самостоятельных фирм и становления класса собственников в России, возможно, более действенными были бы иные формы изъятия в бюджет части доходов предприятий. Ведь если из года в год больше половины действующих предприятий России объявляют себя убыточными и в таком состоянии успешно пребывают годами, то с очевидностью напрашивается вывод о том, что понятие прибыли в современной российской экономике эфемерно.

Если речь идет о предприятии, контролируемом относительно небольшой группой собственников, то они, как правило, хорошо знают о реальном финансовом положении своей фирмы независимо от того, какая прибыль объявлена в балансе, то публичное объявление прибыли имеет значение прежде всего в рекламных целях, т.е. в целях привлечения новых собственников, контрагентов, создания благоприятного имиджа и т.п. Эта акция эффективна только в случае устоявшихся традиций в финансировании фирм через рынки капитала, чего в России пока, увы, нет. Так не лучше ли на ближайшие годы отказаться от контроля за расчетом этого неосязаемого показателя и воспользоваться

другими методами, например, оборотными налогами, которые, между прочим, имеют еще и то преимущество, что временной лаг между начислением платежа бюджету и его реальным поступлением в казну резко сокращается? Кроме того, можно существенно уменьшить расходы, связанные с функционированием налоговой службы, несканно облегчить жизнь практикующих бухгалтеров (не секрет, что в некоторых фирмах приходится вести несколько систем учета: бухгалтерский, налоговый, в соответствии с МСФО или ГААП, неофициальный, или «серый», учет и др.), ликвидировать множество причин и факторов, порождающих и стимулирующих коррупцию, и др.

Одна из предполагаемых мер — упразднение налога на дивиденды. Предполагается, что налоговый платеж на прибыль с дивидендов будет отменен, если компания владеет 15-20% акций другой компании в рамках холдинговой компании не меньше года при стоимости пакета 30-50 млн. долл. В данный момент эти критерии обсуждаются. Министерство финансов рассчитывает, что до конца года они будут утверждены. Очевидно, что закон вступит в силу с 2009 г., Но это будет трудно, так как в это случае из бюджета выпадет 30 млрд. руб. Принятие соответствующего закона сделает выгодным создание холдингов в Российской Федерации, управление бизнесом из Российской Федерации, а также позволит убрать побудительные мотивы вести бизнес через офшоры.

Вывод: об отмене налога на прибыль организаций предприниматели могут и не мечтать. Этот самый вредный, по мнению бизнесменов, налог является одним из основополагающих в налоговой системе России. В результате его отмены федеральный бюджет понесет значительные потери, а регионы так и вовсе утратят финансовую самостоятельность. Максимум, чего могут добиться представители делового сообщества – снижения ставки налога в своих краях и областях. Специалисты главного финансового ведомства напомнили, что региональные власти имеют право по своему усмотрению снижать ее с 24 до 20 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков.

Если бы Вы были главой Минфин России, снизили ли бы Вы ставку НДС?

При любом проекте относительно НДС следует исходить из двух положений, противоречащих друг другу:

1. НДС – налог неэффективный, это косвенный налог, влияющий на процесс ценообразования и структуру потребления. Теоретически этот налог определяется как форма изъятия в бюджет части добавленной стоимости. Добавленная стоимость создается на всех стадиях производства и обращения и определяется в виде разницы между стоимостью реализованных товаров (работ, услуг) и стоимостью материальных затрат, относимых на издержки производства и обращения. В то же время методические положения относительно базы налогообложения НДС, которыми руководствуется практика, не совпадают с понятием «добавленная стоимость», что приводит к значительному расширению объекта налогообложения. Этот налог через систему построения ставок он влияет на ценообразование и инфляцию, так как фактически увеличивает цену товара на сумму налога.
2. Отменить НДС единовременным актом невозможно, а снизить его ставку чрезвычайно затруднительно в силу того, что этот налог имеет огромное фискальное значение, являясь значительным источником пополнения доходов бюджета.

Как показывает анализ практики взимания налога на добавленную стоимость в Российской Федерации действующая система исчисления налога содержит в себе значительные недостатки, требующие коренного ее пересмотра. Причем изменению должны подвергнуться не только отдельные ее части и элементы, но сама система исчисления требует нового подхода к ее рассмотрению.

Российское законодательство по НДС характеризуется чрезвычайной подвижностью и изменчивостью. Огромное количество законодательных актов, инструкций и других нормативных документов, регламентирующих порядок исчисления налога, требуют своей унификации, так как их многочисленность и разрозненность является причиной ряда распространенных нарушений порядка исчисления и уплаты налога.

Предлагаемых вариантов по снижению ставки НДС известно три. В порядке сравнения их можно представить в виде таблицы.

Анализ вариантов снижения ставки НДС

Вариант	Положительные последствия	Отрицательные последствия
1. Снижение и установление единой основной ставки налога на уровне 15% с одновременной отменой льготной ставки для некоторых товаров и услуг	Облегчение порядка администрирования налога Дополнительные доходы организаций Выравнивание конкурентных условий для всех плательщиков	Потери федерального бюджета порядка 170 млрд. руб. Увеличение цен на товары детского ассортимента, медицинского назначения, лекарственные средства, печатные издания
2. Снижение основной ставки НДС до 16% с сохранением действующей льготной ставки в отношении некоторых видов продовольствия, товаров детского ассортимента, лекарств и печатных изданий	Дополнительные доходы организаций	Потери федерального бюджета порядка 150 млрд руб.
3. Снижение и установление единой ставки налога на уровне 13% с одновременной отменой льготной ставки для некоторых товаров и услуг	Облегчение порядка администрирования налога Дополнительные доходы организаций (инвестиции, заработная плата, материальные запасы, денежные средства) Выравнивание конкурентных условий для всех плательщиков	Потери федерального бюджета более 350 млрд руб.

Как можно видеть, любой из предложенных вариантов имеет сильные и слабые стороны. Хотя суммарно снижение НДС до 13% окажет более заметное влияние на экономический рост, но выпадение бюджетных доходов в таком объеме приведет к образованию дефицита бюджета. Если расходы будут сокращены, то позитивный эффект от снижения налогов будет нивелирован негативным эффектом от снижения государственного спроса. В этом отношении политика резкого снижения налоговой ставки оказывается альтернативой политике увеличения инвестиционно-инновационных расходов государства в рамках стратегии развития. Для поддержания бездефицитного

бюджета при резком снижении доходов необходимо будет отказаться от опережающего повышения зарплаты бюджетникам и инвестиционно-инновационных расходов бюджета, что может вызвать негативные социальные последствия. Таким образом, окончательное решение о масштабах снижения ставки НДС следует принимать с учетом влияния всех факторов, а также на основе нахождения баланса интересов государства и предпринимательства.

Очевидно, что важнейшим направлением налоговой политики является снижение налоговой нагрузки на экономику. При этом важным направлением остается и обеспечение для всех видов предпринимательской деятельности равного налогового режима, создающего одинаковые конкурентные условия хозяйственной деятельности. Поэтому представляется обоснованным, начиная с 2010 года перейти на дальнейшее снижение размера ставки НДС. С 2010 года по налогу на добавленную стоимость следует установить единую ставку в размере 16 процентов с отменой действующей ныне льготной ставки для некоторых товаров (работ, услуг) в размере 10 процентов. Это позволит, помимо прочего, облегчить администрирование этого налога.

Сегодня введение единой ставки, тем более на уровне 16 %, оценивается правительством как преждевременное, учитывая необходимость обеспечивать стабильные доходы бюджетов, прежде всего федерального.

В перспективе может быть также рассмотрен вопрос о таких мерах, как совершенствование механизма применения нулевой ставки для экспортеров (включая возможное освобождение от налогообложения авансовых платежей по экспортным операциям и упрощение действующего порядка возмещения НДС по экспортным операциям и порядка применения нулевой ставки), а также принятия к вычету (возмещению) сумм налога.

Одним из возможных вариантов такой системы могло бы быть введение специальных счетов (НДС — счетов) для учета налога, как получаемого в составе выручки от реализуемых товаров (работ, услуг), так и перечисляемого в составе платежей за приобретаемые материальные ресурсы (товары, работы и услуги производственного назначения). Выделение сумм НДС из общего потока финансовых средств налогоплательщиков позволило бы установить особую систему прохождения сумм налога по специальным счетам всех хозяйствующих субъектов, открываемых в кредитных учреждениях, что повысило бы эффективность контроля за полнотой поступлений налога в бюджет. Однако, как показал углубленный анализ возможных последствий введения такой системы, она может привести к существенному отвлечению оборотных средств организаций и индивидуальных предпринимателей из оборота, что особенно негативно

отразится на малом бизнесе, не располагающем свободными денежными средствами и имеющего ограниченный потенциал кредитных ресурсов.

Таким образом, снижение ставки НДС возможно, но не ранее чем через два года. А на этот период предполагается провести подготовительные мероприятия, в частности, изменение порядка возмещения НДС.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть возможность введения НДС-счетов в форме учетных регистров (аналитических субсчетов к расчетным счетам), позволяющих налоговым органам получить информационную базу для контроля за поступлениями налога в бюджет по сравнению с суммами налога, предъявленными к возмещению. Этот вопрос в настоящее время прорабатывается с Банком России и конкретные предложения, о возможных изменениях в законодательство, будут подготовлены позднее.

Среди других мер, направленных на совершенствование механизма НДС, предлагается осуществить:

- переход на обязательное определение даты возникновения обязанности по уплате этого налога всеми налогоплательщиками по методу начисления;
- совершенствование механизма применения нулевой ставки для экспортеров (включая освобождение от налогообложения авансовых платежей по экспортным операциям);
- сокращение количества льгот по этому налогу;
- уточнение особенностей применения НДС при реорганизации.

В качестве эффективного средства налогового контроля за правильностью уплаты налога на добавленную стоимость могло бы стать внедрение электронных реестров счетов - фактур, что позволило бы, практически, создать единое информационное пространство по НДС. Возможность для налоговых органов получения таких реестров и электронной обработки информации о счетах - фактурах обеспечит не только контроль за достоверностью информации об этих документах, но и повысит результативность встречных проверок налоговых органов. Наличие электронной базы позволит также осуществлять эффективный обмен информацией между налоговой и таможенной службами в отношении внешнеторговых сделок.

Таким образом, можно сделать следующие предложения по совершенствованию действующей практики взимания налога на добавленную стоимость в Российской Федерации:

1) огромное количество законодательных актов, инструкций и других нормативных документов, регламентирующих порядок исчисления налога, требуют

своей унификации и кодификации, так как их многочисленность и разрозненность является причиной ряда распространенных нарушений порядка исчисления и уплаты налога;

2) значительные изменения должны произойти в области определения объекта налогообложения и налоговой базы;

3) одним из необходимых условий становится повышение значения счетов-фактур, как основных расчетных документов в системе налога;

4) в области применения штрафных санкций в случае нарушения законодательства об НДС основными мероприятиями могут стать следующие:

- создание своей системы штрафных санкций, применяемой только к нарушениям законодательства об НДС; это позволит наиболее полно охватить все виды правонарушений, связанных с порядком исчисления и уплаты налога;
- внесение положений, регулирующих случаи применения этих штрафных санкций, непосредственно в законодательство об НДС; это сделает отечественное законодательство более прозрачным и читаемым;
- уменьшение существующего размера штрафных санкций и распределение всей системы ответственности между различными видами нарушений законодательства; это усложнит работу налоговых органов, однако приведет к распределению ответственности между всеми участниками налоговых правоотношений, тогда как сейчас основной груз штрафных санкций ложится непомерной ношей на крупных налогоплательщиков;

5) потенциальные пробелы доходов бюджета, образующиеся вследствие уменьшения размеров штрафных санкций может восполнить сокращение перечня льготированных видов деятельности.

Все эти мероприятия должны подготовить снижение ставки НДС. Из предлагаемых вариантов, как уже было сказано, наиболее приемлемым выступает второй – со ставкой 16 %. Потери бюджета по нему минимальные. Достоинства же остальных вариантов, не характерные для него, могут быть получены за счёт перечисленных переходных мероприятий.

Необходимо, чтобы взносы в ПФР уплачивались совместно работодателем и работником или перспективы снижения ЕСН до 22%

В РФ введение ЕСН было вызвано необходимостью расширения доходной базы государственных социальных внебюджетных фондов, как за счет специальных налогов, так и за счет страховых взносов. Но так как этот специальный налог введен сравнительно недавно, говорить о нем как об успешном введении еще рано. В настоящее время наблюдаются большие недоимки по ЕСН по всем фондам, что естественно препятствует нормальной работе фондов.

Несмотря на то, что по своей экономической природе страховые взносы в социальные фонды налогами не являются, за ними все больше и больше стали закрепляться налоговые атрибуты. Еще имея страховое название (до 2001 г.), данные платежи уже обросли негативными качествами, свойственными налоговым инструментам и не характерным для страховых отношений: из-за того, что страхователь (т.е. работодатель) не получал материальной выгоды от социальной страховки, он стремился уклониться от их уплаты скрывая облагаемую базу, либо наращивая задолженность. Действительный получатель социальной страховки - наемный работник был лишен реальных инструментов влияния на полноту уплаты обязательных платежей во внебюджетные фонды. Вместо того, чтобы за счет повышения автономности работы государственных социальных внебюджетных фондов усилить в их работе положительные страховые качества, из финансов социального страхования сделали налоговое бремя. Хотя единственным рациональным путем реформирования системы социального страхования видится правильное распределение ответственности за выполнение социальной функции в стране: государство должно помогать тем, кто не трудоспособен и не был в состоянии создавать прибавочный продукт, работодатели должны обеспечить такое распределение прибавочного продукта между основными факторами производства, чтобы трудящиеся граждане смогли не только покрывать свое текущее потребление, но и создавать резерв на будущее. Для этого они сами должны быть страхователями на случаи старости, болезни, инвалидности и т.п., т.е. плательщиками обязательных платежей, в то время как, работодатели, избавившись от излишнего для них налогового бремени должны перераспределить сэкономленную часть своих издержек на повышение оплаты труда. Не стоило допускать сращивание финансовых ресурсов пенсионной и бюджетной систем. Теперь пенсионные обязательства перед населением будут бременем не для бизнеса, а для федерального бюджета. Предусмотренная на 2008 г. дотация Пенсионному фонду России в сумме 135 млрд. руб. отвлекает государственные ресурсы от решения проблем, с большим

основанием относимым к сфере деятельности органов власти: эта сумма практически сопоставима с запланированными расходами на здравоохранение и спорт, которые явно нуждаются в дополнительных финансовых вливаниях. При этом весьма сомнительно, что удастся ограничиться такими незначительными (по меркам Пенсионного фонда РФ) субсидиями. При сохранении запланированной на 2006 г. модели пенсионного механизма в неизменном виде, ежегодно будет ухудшаться финансовая база Пенсионного фонда России, несмотря на рост обременительности пенсионных обязательств для федерального бюджета. Снижение ЕСН привело к отсутствию у граждан осознания своей ответственности за формирование собственной пенсии, когда это стало наиболее актуально.

В условиях, когда подобным образом – только уступки - развиваются налоговые отношения между государством и бизнесом совершенно не стоило ради маловероятных положительных результатов ставить под угрозу финансовую устойчивость государственной пенсионной системы. Причиной, по которой Правительство страны пошло на данный шаг является тупиковая ситуация, сложившаяся в связи с коренным изменением финансового механизма системы социального страхования на протяжении 5 последних лет, в рамках проведения налоговой реформы. Органы власти, объявляя курс на избавление бизнеса от избыточного налогового бремени, получают в ответ настойчивые требования от предпринимателей на снижение самого отягощающего налога - единого социального. Действительно, совокупные платежи в государственные социальные внебюджетные фонды составляют порядка 7,5% ВВП страны, что значительно выше таких крупнейших налогов, как налог на прибыль организаций - 5,2% ВВП и НДС - 4,6% ВВП.

Основные недостатки российской системы социального страхования следует искать в неэффективной системе формирования доходов внебюджетных фондов, являющихся материальной базой социального страхования (важнейшая социальная проблема — низкий размер пенсий и пособий, вытекает из низкой доходной базы внебюджетных фондов, т.е. на социальные выплаты направляется ровно столько средств, сколько удалось собрать). Среди причин, препятствующих полноте формирования доходов российской социальной системы, главной является низкая налоговая культура россиян, большинство из которых стремится уклониться от уплаты обязательных платежей. Базой для исчисления обязательных платежей во внебюджетные фонды России являются доходы населения, масштабы сокрытия которых в нашей стране очень велики - реально, полноту уплаты налоговых платежей с доходов физических лиц можно ожидать только в государственной сфере, где налогоплательщик не извлекает особую выгоду с

неуплаченных налоговых сумм; в сфере же частного бизнеса практика занижения доходов очень распространена, основная часть заработка наемным работникам негосударственного сектора выплачивается неофициально, выпадая тем самым из-под налогообложения. По данным Пенсионного фонда России, легальная часть доходов населения составляет сейчас только 35,8%, исходя из чего, при такой широте охвата налогооблагаемой базы, во внебюджетные фонды России поступает практически только треть платежей, необходимых для осуществления социальных выплат в полном объеме потребностей населения.

Предлагаемый М.И. Дубовой способ решения имеющихся проблем посредством установления единых ставок по ЕСН при параллельном снижении их общего размера не должно существенно сказаться на повышении качества формирования доходов внебюджетных фондов России. Это видно из того, что в данном случае М.И. Дубова некорректно рассматривает единый социальный налог, как и любой другой налог, с позиций налогового бремени для предприятия, чье сокращение обязательно сопровождается улучшением экономического климата в стране. Но на самом деле, данный комплекс мероприятий не влечет за собой позитивных последствий, так как, с одной стороны, регрессивная шкала ставок ЕСН, применяемая по сверхдоходам, не имеет значительного распространения и ее отмена не даст существенного увеличения поступлений, а с другой стороны, предлагаемое сокращение ставок существенно подорвет доходную базу внебюджетных фондов. В то же время, единый социальный налог по своей экономической природе, являясь материальной основой системы социального страхования, не может быть в полной мере включен в понятие «корпоративное налоговое бремя». И все-таки главная проблема всех российских налогов, в том числе и единого социального налога, верно отмечена М.И. Дубовой — это «теневая экономика, которая достигает 35-40% ВВП и самым серьезным образом влияет не только на макроэкономические процессы развития страны в целом, но является главным тормозом на пути проводимых реформ», но данная проблема не решается тем способом, который предлагает автор, и она не решится при сохранении действующих механизмов формирования доходов внебюджетных фондов¹.

Предпосылками создания скудной доходной базы системы социального страхования России является неверно выбранное направление налоговых преобразований в части формирования доходной базы внебюджетных фондов, вылившееся в переходе в 2001 г. со страховых на налоговые механизмы мобилизации обязательных платежей во внебюджетные фонды России. Данная реформа подорвала страховую природу системы

---

¹ Дубова М. Д. Роль единого социального налога в реализации социальной политики государства // Финансы, 2002, № 12, с.44-45

социального страхования России и сделала бесперспективным дальнейшее развитие социальных процессов в рамках законов экономических отношений. Это обуславливается тем, что по общим правилам экономических отношений основным финансовым источником системы социального страхования являются страховые взносы, чем и отличается система социального страхования от бюджетной системы страны, формируемой на налоговой основе, так как страховые взносы по своей экономической природе отличаются от налогов, и носят не фискальный, а компенсационный характер и по существу являются отложенной частью оплаты труда для материального обеспечения при наступлении страховых случаев. В связи с этим, страховые взносы должны уплачивать не налогоплательщики, а страхователи из числа работодателей и индивидуально работающих граждан. Несмотря на это, в нашей стране, совершенно не обоснованно, в качестве налоговой базы определен налог (единый социальный налог).

В результате сложился достаточно ущербный механизм формирования доходов системы социального страхования России, в соответствии с которым основным плательщиком обязательных платежей являются работодатели (в первый год введения ЕСН - 2001 г. работодатели уплатили 99% платежей в Пенсионный фонд России, а в Фонд социального страхования РФ обязательные платежи уплачивают только работодатели), которые совершенно не заинтересованы в полноте их уплаты, так как получателями материальной выгоды по социальному страхованию являются наемные работники. Разделение функций субъекта, формирующего страховой фонд, и субъекта, получающего из него страховые выплаты, нарушает всю систему страховых отношений. Работодатель, выплачивая вознаграждение в нелегальной форме, в современном представлении своих наемных работников нисколько не ущемляет их интересы, пока они не интересуются размером суммы, уплаченной на их социальное страхование. Исходя из чего, конфликт социальных интересов в нашей стране следует переносить из сферы граждан — государство (пенсионер требующий от правительства повышение размера пенсии; родители, требующие достойное пособие на детей; население, требующее качественных медицинских услуг), в сферу граждан — работодатель (работник должен требовать от администрации своей организации полноты уплаты обязательных платежей, которые в дальнейшем вернуться работнику в виде социальных выплат и услуг), так как источником выплат в системе социального страхования являются средства самого работника, вычитаемые из его заработка (либо напрямую - удержаниями из заработной платы, либо косвенно — начислениями на заработную плату, пропорционально уменьшающими ее размер).

Достижение данной цели возможно за счет передачи функций плательщика обязательных платежей в систему социального страхования России (единого социального налога и страховых взносов) от работодателей к самим работникам, закрепив в их сознании представление о полной зависимости размера получаемых социальных выплат от суммы, уплаченных обязательных платежей, оставив, при этом, за работодателем функции налогового агента удерживать из заработка работника данные платежи и перечислять их во внебюджетные фонды. При этом, необходимо соответствующее увеличение зарплаток наемных работников на сумму, начисляемого в настоящее время единого социального налога, которая в дальнейшем будет в полном размере удерживаться. В данных условиях каждое застрахованное лицо должно увидеть, что часть его заработка ему недоплачивается и откладывается в систему социального страхования, откуда удержанные суммы практически в полном объеме вернутся в виде пенсий и пособий. И чем больше сумм будет удержано из заработка, тем больший размер социальных выплат получит данное лицо. Формально система финансовых отношений несколько не изменится, так как исправные плательщики будут уплачивать платежи во внебюджетные фонды в том же объеме, но иным способом; прирост платежей будет иметь место только у недобросовестных плательщиков.

Современный российский пенсионный механизм предусматривает частичную реализацию данных условий. Что достигается за счет трехуровневой структуры обязательных платежей, включающих базовую, страховую и накопительную части, из которых только две последние части, не превышающие в общей сумме платежей половины, носят индивидуальный характер и возвращаются самому гражданину. Другая половина платежей в виде единого социального налога, направляемого на формирование базовой части пенсии, распределяется между всеми пенсионерами страны и несколько не влияет на размер пенсии тому лицу, с чьего заработка они были начислены. Данная ситуация совершенно не стимулирует уплачивать платежи на базовую часть пенсии, не учитывающих индивидуальный характер плательщиков, так как при этом нарушается страховой принцип возврата страхователю уплаченных им страховых сумм. А данный пенсионный механизм выполняет не свойственные социальному страхованию функции материальной поддержки малоимущих категорий граждан, которые должны выполняться государством за счет иных финансовых источников, а не за счет средств населения, резервируемых для компенсации утраченного заработка.

Исходя из всего изложенного, перспективы совершенствования механизма формирования доходной базы отечественной системы социального страхования можно связывать только с привнесением в него реальных страховых характеристик за счет

передачи функций плательщика обязательных платежей во внебюджетные фонды России от работодателя к работнику, при одновременном распространении индивидуального учета уплачиваемых платежей для исчисления пенсий и пособий на всю сумму производимых взносов, что имеет место только по платежам в Пенсионный фонд России на страховую и накопительную части трудовой пенсии. В результате каждый работник будет знать — какую сумму он заплатил во внебюджетные фонды России, такую он из него и получит в виде социальных выплат, а недоплата работодателем данных взносов будет расцениваться как воровство у работника части его будущей пенсии или пособия (что и есть на самом деле, хотя и не имеет такой оценки в настоящее время).

У налогового механизма формирования доходов системы социального страхования нет будущего, так как он подрывает экономическую основу процесса резервирования гражданами страны своего дохода, недопотребляемого в момент его получения, в котором роль государства сводится только до уровня организатора и контролера данного процесса. В настоящее время реальное финансовое участие государства в социальном страховании населения сведено к минимуму — в доходах внебюджетных фондов бюджетные поступления не превышают 10% всех их ресурсов (специфику финансовых процессов территориальных фондов обязательного медицинского страхования, в которых половину доходов составляют платежи региональных и местных органов власти на неработающее население, не следует принимать во внимание, так как система социального страхования предусмотрена, прежде всего, для трудящегося населения). Не имеет смысла подводить под эгиду государственного фискального механизма страховой процесс самозащиты населения через систему автономных страховых социальных фондов (в Российской Федерации - внебюджетных фондов), которые граждане формируют за счет части произведенного ими прибавочного продукта, потребляемого при реализации в их жизни социальных рисков. Налоговая природа социального страхования России представляет его финансовый механизм в искаженном виде: формально единый социальный налог с 2001 г. стал представлять собой для хозяйствующих субъектов дополнительное и очень весомое налоговое бремя, достигая в целом 8% ВВП страны в год и около 1/4 всех налоговых платежей в стране. Но по своей сути социальные взносы на защиту работников от социальных рисков никак не должны финансово «обременять» работодателя и никак не затрагивать его фискальные отношения с государством. Они должны изыматься только из суммы вознаграждения, выплачиваемого работодателем своим наемным работникам, которые и будут получать материальную выгоду за счет платежей на социальное страхование.

Исходя из этого, видно, что искоренить существующие проблемы недостаточного уровня формирования доходов отечественных внебюджетных фондов (выливающиеся в то, что их легальная доходная база составляет только 1/3 ее реального размера), которые складываются при потворстве наемных работников своим работодателям в уклонении от уплаты обязательных платежей, невозможно до тех пор, пока платежи на социальное страхование так и будут производиться в виде единого социального налога в качестве дополнительного налогового бремени предприятия, что совершенно не соответствует природе данной экономической категории. Правомерно включать в налоговое бремя предприятия налоговые платежи, которые идут через механизмы социального обеспечения на материальную поддержку слаботзащищенных слоев населения, неспособных самостоятельно обеспечить свое существование (прежде всего, неработающих лиц). Но когда речь идет о механизме социального страхования, призванном самообеспечить трудящихся граждан от материального ущерба, сопровождающего реализацию социальных рисков, ни о каких государственных финансовых источниках, формируемых налоговой системой, не должно идти речи. Пока сами граждане страны не оценят свою финансовую ответственность перед собой в области социального страхования, и не увидят, что только исходя из уплаченной ими суммы взносов они будут получать социальные выплаты, до тех пор, они, с одной стороны, будут способствовать своим работодателям снижать налоговое бремя за счет уклонения от уплаты платежей на социальное страхование, с другой — требовать от государства предоставить им достойные социальные выплаты, так как государство имеет специальный налоговый источник, предназначенный на эти цели, и, соответственно, обязательства перед населением по осуществлению данных выплат. А создать действительно сознательное общество можно только в том случае, если доходы системы социального страхования будут формироваться не на налоговых, а на страховых принципах.

Налог на доходы физических лиц нужно сделать прогрессивным!

Недостатки действующей «плоской шкалы» НДФЛ также очевидны:

1. Единая ставка НДФЛ 13% независимо от уровня дохода - практически не имеет прецедентов среди развитых зарубежных стран
2. Слабая прогрессивность налога благодаря стандартным вычетам – это скорее расчетная величина, не оказывающая влияния на тяжесть налогообложения большинства населения со средними доходами и доходами ниже средних (только на население с маленькими доходами и то только в начале налогового периода)

В пользу возврата к прогрессивной шкале налога высказался, в частности, президент Торгово-промышленной палаты РФ Евгений Примаков. Нынешняя система налогообложения, по его мнению, несправедлива, ведет к неправильному распределению доходов в обществе. Доходы 10 процентов богатых граждан России более чем в 15 раз превышают доходы 10 процентов беднейших ее граждан. Способ решения этой проблемы - перераспределение доходов посредством налогообложения. Это будет способствовать экономическому развитию России, соответствовать опыту стран с успешной рыночной экономикой.

В России прогрессивная шкала налогообложения применялась до 2001 года. Потом в целях увеличения собираемости налога и уменьшения доли теневой экономики она была заменена единой ставкой налога на доходы физических лиц в размере 13 процентов. Но после этого вопрос о возврате к прогрессивной шкале налогообложения неоднократно обсуждался депутатами.

В Бюджетном послании 2007 года Президента РФ Федеральному собранию установление единой ставки налога на доходы физических лиц рассматривается как одно из достижений налоговой реформы:

«Применение единой ставки налога на доходы физических лиц показало свою эффективность. Целесообразно в долгосрочной перспективе не изменять существенно действующий порядок налогообложения доходов физических лиц, сохранив единую ставку налога».

При возврате к прогрессивной шкале необходимо учитывать также, в каких исторических условиях она вводилась.

Необходимость введения единой ставки налога в 2001 году объяснялось тем, что единая ставка послужит мотивацией для перехода из «серой» экономики в легальную. Как уже было отмечено, определенный эффект от этого был достигнут, в разы повысилась собираемость налога на доходы физических лиц в бюджет.

В связи с этим отрицательным последствием возврата к прогрессивному налогообложению может быть снижение доверия к государству, поскольку при введении единой ставки налога декларировалось, что ставка изменяться не будет. Нельзя исключить также и применение схем ухода от налога, увеличение роли теневой экономики.

Известно, что в отношении налога на доходы физических лиц единая ставка в среднесрочной перспективе будет сохранена. В силу того, что поступления от данного налога являются значительным источником доходов региональных и местных бюджетов, будут предприняты меры по обеспечению зачисления доходов от этого налога в бюджет по месту жительства налогоплательщика. Однако в ближайшие годы предлагается осуществить постепенное увеличение вычетов на образование и здравоохранение (в том числе медицинское страхование), а также пенсионное страхование.

Отметим, что существуют различные проекты совершенствования налогообложения физических лиц. Известны по крайней мере три альтернативы налоговому кодексу, внесенные в соответствующие комитеты Государственной Думы группами независимых депутатов.

Проект 1. Налог на доходы физических лиц включен в состав федеральных налогов. При этом предполагается другое распределение налога между федеральным бюджетом, бюджетами субъектов и местными бюджетами – соответственно 50%, 30%, 20%. Ставки налога предлагается ввести следующие: до 36 МРОТ - 0%; 36 – 150 МРОТ - 13%; 150 – 300 МРОТ - 13,68 МРОТ + 24% с суммы превышающей 150 МРОТ; более 300 МРОТ - 49,68 МРОТ + 35% с суммы превышающей 300 МРОТ. То есть используется четырехступенчатая шкала, и это можно отнести к достоинству этого проекта по сравнению с действующим вариантом налогового кодекса. При этом имеется необлагаемый размер дохода, который, по-видимому, должен заменить не только необлагаемый минимум, но и все остальные вычеты, предусмотренные настоящим законодательством. В этом случае не учитываются ни социальное положение налогоплательщика, ни его профессиональное положение. Здесь наблюдается несправедливость обложения.

Также имеются свои особенности налогообложения лиц, живущих постоянно за пределами РФ и являющихся гражданами РФ. При въезде в РФ они обязаны заполнить декларацию с указанием предполагаемого работодателя и предполагаемого дохода, а при выезде передать эту декларацию представителям таможенной службы с указанием суммы фактического дохода. Если сумма фактического дохода окажется больше стоимости годовой минимальной потребительской корзины, то вместе с декларацией налогоплательщик должен передать справку об удержании налогов, выданную

юридическим лицом – источником доходов. В случае если документы об уплате налогов не представлены, таможенная служба вправе решать вопрос о выезде из РФ налогоплательщика – физического лица в особом порядке.

То есть ответственным за уплату налогов здесь является сам налогоплательщик, еще одна особенность – в том, что таможенными органами предоставлено право решать вопросы, связанные с уплатой налога и выездом налогоплательщика.

Проект 2. Здесь налог на доходы физических лиц включен в состав региональных налогов и сборов и перечисляется он в соответствующие бюджеты по месту уплаты. В этом проекте своеобразно даны понятия «объект налогообложения» и «налоговая база». Так, объект налогообложения – это дискреционный доход (суммарная стоимость денежных и материальных ценностей, полученных гражданином в собственность (интегральный доход) за вычетом суммарной стоимости документально подтвержденных денежных и материальных расходов за тот же период, которые гражданин произвел с целью получения интегрального дохода).

В состав вычитаемых расходов гражданин вправе включать любые произведенные им денежные и материальные затраты, прямо или косвенно связанные с профессиональной и (или) коммерческой деятельностью, независимо от того имеется ли прямая связь между предметом таких затрат и полученным интегральным доходом.

Налоговая база – величина дискреционного дохода за вычетом необлагаемого минимума, вычета по одному минимуму на каждого иждивенца, иных вычетов, предусмотренных законом, в том числе выручки от продажи личного имущества.

Можно сделать вывод, что используемые в проекте некоторые новые термины и понятия нечетки, не отражают либо не в полной мере отражают существо налоговых правоотношений. То есть наверняка возникнут трудности с определением вычитаемых доходов, ведь налогоплательщик заинтересован в том, чтобы как можно больше их зависить. Здесь возможно развитие ситуации, очень похожей на ту, что сейчас сложилась с налогом на прибыль организаций, ведь они как можно больше затрат пытаются отнести на себестоимость, чтобы занизить прибыль.

У этого проекта есть еще один недостаток – ставка налога 15% и она едина для всех. Это проект, как и действующий Налоговый кодекс, не позволит реализовать принцип справедливого налогообложения граждан, нигде в мире не используется единая ставка подоходного налога, так как в этом случае образуется равное налогообложение в условиях большой дифференциации доходов физических лиц.

Проект 3. В этом проекте предусмотрено три подоходных налога с физических лиц – федеральный, региональный и местный. Распределение платежей осуществляется зачислением налога в соответствующий бюджет.

Предусматривая отдельные принципы налогообложения, допускается «деление плательщиков налогов и сборов на категории, для которых могут устанавливаться ставки налогов и сборов, особенности их исчисления и уплаты либо предоставление налоговых льгот».

Плательщики могут дифференцироваться по категориям: физические лица – от их гражданства, места пребывания, места нахождения или приобретения имущества, возраста, имущественного положения и других условий.

Таким образом, допускается применение различных налоговых режимов в России, и создаются условия для дискриминации налогоплательщиков. При этом декларируемые ограничения по дифференциации налогоплательщиков по разным категориям, содержащиеся в рассматриваемом законопроекте, не исключают оснований для применения дискриминационных налоговых схем, потому что конкретные налоговые процедуры, полномочия субъектов налоговых правоотношений предусматривается регламентировать специальными законами и нормативными актами местного самоуправления.

Предельные ставки налога: федеральный – 3%, региональный – 13%, местный – 15%. При этом не допускается введение ни повышенных, ни пониженных ставок. Ко всем прочим недостаткам у подоходного налога нет шкалы ставок, и в общей сложности подоходным налогом облагается 30% доходов физического лица, что соответствует максимальной ставке по действующему законодательству. По сути, эта налоговая система является усложненной и нерациональной.

По поводу этих проектов в феврале 2007 года своё мнение высказывали в обеих палатах Федерального Собрания сторонники и противники возврата к прогрессивной шкале.

Безусловно, уровень благосостояния граждан необходимо повышать, но сомнительно, что сделать это можно лишь путем большего распределения средств через бюджет. «Сейчас не время вводить прогрессивную налоговую шкалу, налоговая система должна быть постоянной, тогда что-то может получиться, нельзя ее менять каждые три года», - считает председатель Комитета Совета Федерации по бюджету, представитель в СФ от правительства Ростовской области Евгений Бушмин. «У нас еще недостаточно существует плоская шкала налогообложения, чтобы взять и резко поменять ее на прогрессивную. Прогрессивная шкала требует немедленной подачи налоговой декларации

при наличии второго дохода, так как сумма от двух источников дохода может сразу превысить установленные нормы», - пояснил глава комитета. «Представьте себе, что сразу произойдет подача 10 миллионов деклараций. Мне не нравится, что людям придется дергаться, это создаст нестабильность», - сказал Е.Бушмин.

«Аргумент, что богатые должны платить больше, не играет роли в данном случае. Давайте каким-нибудь другим способом изыдем у богатых нелегально полученные доходы. Плоская шкала должна продержаться хотя бы еще 5-6 лет, а потом уже можно говорить о переходе на прогрессивную шкалу, при этом заранее - за два-три года - всех об этом проинформировав».

«Я за прогрессивную шкалу налогообложения, если она будет колебаться от 0 до 13 процентов и не выше», - заявил председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, представитель в СФ от администрации Эвенкийского АО Юрий Шарандин. «У государства одна задача - собрать как можно больше налогов в казну. Очевидно, что если повышать налоги, то деньги опять уйдут в конверты и вернуться «серые» зарплаты», - считает сенатор.

Поэтому, подчеркнул Ю.Шарандин, «можно в целях социальной справедливости декларировать любые правильные законы, но если не учитывать жизненные реалии, то они так и останутся законами только на бумаге, а этого допускать нельзя. Лучше по реальной налоговой ставке получать реальные проценты, чем по нереальной - не получить ничего».

«Я полностью поддерживаю идею о введении прогрессивной шкалы налогообложения», - заявил первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности, представитель в СФ от администрации Ивановской области Владимир Гусев. - «Это неправильно, когда Абрамович со своих миллиардов и уборщица с трех тысяч рублей платят одинаковый налог». По мнению сенатора, прогрессивная шкала позволит увеличить налоговые поступления в бюджет. «Это будет зависеть от органов, собирающих налоги, но главное - не в этом», - считает В.Гусев. - «Нельзя сохранять разрыв в 25 раз между малоимущими и богачами, необходимо сокращать эту разницу, и прогрессивная шкала налогообложения позволит это сделать».

Согласен с сенатором и один из авторов законопроекта, заместитель председателя Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Александр Чуев. Введение прогрессивной шкалы «является необходимым инструментом для восстановления социальной справедливости», - заявил он. Поскольку плоская шкала подоходного налога - это несправедливая система по отношению к «человеку труда», -

уверен депутат. Парламентарий убежден, что «плоское налогообложение, которое устанавливает налог в размере 13%, не дало того эффекта, которое ожидало правительство, вводя эту шкалу. Прогрессивная шкала увеличит сбор налоговых поступлений и восстановит принципы социальной справедливости среди наших трудящихся», - заключил Александр Чуев.

В свою очередь первый заместитель председателя Комитета Госдумы по экономической политике, предпринимательству и туризму Юрий Медведев считает, что «прогрессивная шкала подоходного налога может быть применена только в том обществе, где у населения уже выработана необходимость платить налоги». «Это предложение носит популистский характер» - заявил он. Депутат напомнил, что после того, как была введена плоская шкала, доходы госбюджета увеличились в 2 раза. «Мы реально получили и доход, и освободили население от неких напряжений, потому что люди стали получать зарплату не «в конвертах». Поэтому, если мы введем прогрессивную шкалу подоходного налога сейчас, то население перестанет доверять государству», - подчеркнул парламентарий. Первый зампред комитета согласен с тем, что «прогрессивная налоговая система в социальном плане более справедлива, чем плоская шкала». «На сегодняшний день ситуация такова, что госбюджет, если будет принято это предложение, денег больше не получит», - подытожил Юрий Медведев.

«Эта инициатива принесет только снижение собираемости подоходного налога и приведет зарплату снова «в тень», - заявил член Комитета Госдумы по бюджету и налогам Павел Воронин. А для того, «чтобы эта реформа успешно работала, должно пройти 10 лет», - добавил он. Депутат отметил, что «за счет ввода плоской шкалы, в России собираемость подоходного налога выросла в несколько раз». По мнению парламентария «ввод прогрессивной шкалы - это попытка обозначиться перед выборами, которая совершенно неуместна». «А вот введение прямого налога на предмет роскоши, например, на покупку яхты - это возможно, и такая инициатива была бы уместна», - подчеркнул Павел Воронин.

Таким образом, мнения противоречивы, и поэтому вывод – возврат к прогрессивному налогу возможен, но не немедленным актом.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2005 – 224 с.
3. Лысенко Е.Н. Накопительная система в обязательном пенсионном страховании //Финансы, 2004, № 7. с.67-71
4. Налоги и налогообложение / под ред. М. В. Романовского и О. В. Врубелевской. СПб.: Питер, 2006 – 576 с.
5. Федотов Д.Ю. Финансы пенсионной системы //Финансы 2005, № 1, с.58-60
6. Финансовое право /отв. ред. Н.И. Химичева М.: Юристъ, 2004 – 616 с.
7. Финансы, денежное обращение и кредит /под ред. В.К. Сенчагова, А.И.Архипова М.: Проспект, 2003 - 496 с.
8. Черник Д.Г. Налоги и налогообложение. М.: ИНФРА-М, 2005- 328 с.
9. Шмелёв Ю. Д., Юрасова Н. И. Повышение роли государства в формировании системы налогового планирования //Финансы, 2006, № 11, 34 - 37